Кодификация российского законодательства: современность и перспективы развития

АБРАМОВА Александра Ивановна, ведущий научный сотрудник отдела теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: theory@izak.ru

Анализируются проблемы кодификации российского законодательства. Кодификация рассматривается как одно из наиболее перспективных направлений совершенствования отечественного законодательства и актуальная задача его развития и упорядочения. Особое внимание уделяется возможным путям повышения уровня кодифицированности российского законодательства, преодоления негативных тенденций, сложившихся к настоящему моменту в этой сфере деятельности. Констатируется, что решение проблем кодификации касается как вопросов юридической техники, так и сущностных вопросов права. Показаны особенности кодификации законодательства в условиях современной федеративной России. Автор разделяет мнение о целесообразности расширения практики издания Основ законодательства. Представляя собой своеобразную форму кодифицированного акта, Основы с присущей именно им структурой внутренней организации нормативного материала могут достаточно эффективно применяться в качестве акта, осуществляющего рамочное правовое регулирование по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов. Подчеркивается возрастающее значение комплексной (межотраслевой) кодификации в условиях преобладающей сегодня тенденции к интеграции правового регулирования.

Ключевые слова: кодификация, кодекс, отрасль законодательства, кодифицированный акт, сфера общественных отношений.

Codification of Russian Legislation: Modernity and Development Prospects

A. I. ABRAMOVA, candidate of legal sciences

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: theory@izak.ru

The problems of codification of Russian legislation were analyzed in present article. Codification was seen as one of the most promising directions of improvement of national legislation and as the important task of its development and organizing. Special attention was paid to possible ways of increasing of the codification level of the Russian legislation, to possible ways of overcoming of the negative trends developed in this field in present time. The author stated that the solution to the problems of codification concerns issues of legal technique as well as substantive issues of law. The features of the codification of law in modern Federative Russia were considered. The author shares an opinion that the expanding of the practice of publication of the Legal Foundation is more appropriate. The Foundation as a distinctive form of codified act can effectively be used as the act which implementing the framework of legal regulation in joint competence of the Federation and constituent entity of the Federation, because of the its structure of internal organization of legal material. The author highlighted

the increasing importance of the integrated (intersectoral) codification in a terms of prevailing trend of integration of legal regulation.

Keywords: codification, code, branch of legislation, codified act, scope of public relations.

DOI: 10.12737/22717

Определяющим фактором, который следует учитывать при оценке степени актуальности проблемы кодификации современного российского законодательства, является возрастающее значение закона в качестве основного регулятора, нацеленного на проведение преобразований в различных областях общественной и государственной жизни в условиях меняющихся социально-экономических, культурно-политических, экологических, демографических ситуаций, укрепление положения закона в системе права.

Говоря о нынешнем состоянии российского законодательства, важно отметить неснижающиеся темпы его динамичного развития. Во многом это связано с расширением сферы законодательного регулирования и увеличением в связи с этим законодательного массива, что обусловлено прежде всего возникновением новых направлений, требующих данного вида правовой регламентации. Кроме того, сохраняется необходимость в регулярном обновлении традиционных сфер законодательства, корректировке подходов в регулировании тех или иных отношений, исходя из складывающихся реалий повседневной действительности, замене устаревающих и малоэффективных норм.

Само по себе увеличение объема издаваемых законодательных актов, большую долю среди которых занимают акты, вносящие изменения в действующее законодательство, создает угрозу возникновения противоречий между этими актами, их противостояния, несоответствия друг другу и может привести к бессистемности, хаотичности в формировании правового массива на уровне законодательного регулирования, трудностям в правоприменительной деятельности. Велика вероятность

дублирования нормативных правовых предписаний, содержащихся в различных законах, их конкуренции в регулировании смежных или однородных общественных отношений.

Решение проблем упорядочения законодательства, повышения результативности воздействия законодательных норм на общественную практику, их регулятивных возможностей эффективнее всего достигается путем систематизации законодательства, выраженной в форме кодификации. Сущность кодификации состоит в объединении и коренной переработке действующих источников права в целях создания на этой основе обновленной системы взаимоувязанных законодательных норм, служащих своего рода каркасом для построения отдельно взятой отрасли, подотрасли права либо правового института. Наряду с модернизацией законодательства, его обновлением необходимым является сохранение и включение в кодифицированный акт в процессе кодификации предшествующего нормативного материала, по-прежнему отвечающего требованиям государственного и общественного развития. Обеспечивая единообразное регулирование отношений в соответствующей сфере, кодификация унифицирует правовой режим регламентирования и таким образом упрощает поиск правовых норм, подлежащих применению, создает удобства пользования нормативным материалом, реализуя возможности его единообразного и целостного восприятия.

Задача нынешнего этапа кодификации российского законодательства сводится к укреплению законности и правопорядка в стране, повышению уровня защищенности субъектов права, преодолению правового нигилизма, решению хозяйственных проблем с учетом соблюдения прин-

ципа национальной экономической безопасности, развитию договорной сферы регулирования. Она основывается на общеполитических, экономических, социальных прогнозах развития российского общества. Наличие кодифицированного акта, являющегося собой согласованную систему правовых предписаний, направленных на урегулирование вопросов конкретной сферы общественных отношений, свидетельствует о том, что данная сфера занимает важное место в жизни государства и общества.

Первоочередной проблемой, которая возникает в процессе осуществления кодификации, является отражение кодификационным актом происходящих в стране изменений социально-экономического, культурно-идеологического, межнационального характера, что призвано способствовать актуализации его положений, приведению их в соответствие с развивающимися общественными отношениями, требующими нормативно-правового воздействия. Проводимой кодификацией обеспечивается реализация принципа правовой экономии, выражаемой в сокращении количества принимаемых законодательных актов посредством их укрупнения, разрастания нормативного материала прямого действия, не предполагающего издания конкретизирующих его нормативных предписаний. Устраняются пробелы, коллизии права, нестыковки и повторения действующих правовых норм, устарелость этих норм, их неопределенность.

Оптимальной моделью кодификационного акта для России традиционно признается кодекс, основное назначение которого состоит в стабилизации системы законодательства в рамках отдельно взятой отрасли, создании базовых ориентиров, способствующих его развитию. Кодекс отличается сложная многогранная структура, высокий уровень нормативных обобщений, их внутренняя согласованность, единство исполь-

зуемой терминологии. Определяя принципы той или иной отрасли законодательства, кодекс формирует единообразные подходы к созданию конкретных отраслевых нормативов и практике их применения, а также общих норм, отражающих основные понятия, предмет и метод отраслевого регулирования качественно однородных общественных отношений. Тем самым решается проблема обеспечения целостности регламентации в отрасли и установления строго определенной устойчивой системы законодательства по предмету проводимой кодификации.

Весьма существенно, чтобы формирование кодекса выполнялось на базе необходимого объема нормативного материала с учетом его современного состояния и реализации в ближайшей и отдаленной перспективе. Как правило, кодекс рассчитан на регулирование широкого круга общественных отношений, но не исключены случаи, когда под влиянием определенных факторов он отходит от сложившихся стереотипов кодификации, обеспечивая решение более узкой правовой задачи¹. Вместе с тем следует иметь в виду, что далеко не всякая сфера общественных отношений, подпадающая под правовую регламентацию, нуждается в разработке и принятии отдельного кодифицированного акта. Поэтому, решая вопрос о его создании, необходимо учитывать прежде всего степень урегулированности соответствующей сферы общественных отношений. Отнесение тех или иных нормативов к предмету кодификации должно производиться исходя из объективных свойств правовых норм, к которым могут быть отнесены форма, в которую облакаются эти нормы, их содержательные характеристики, отраслевая направленность. Важно преодолевать прак-

¹ Подробнее см.: *Рахманина Т. Н.* Актуальные вопросы кодификации российского законодательства // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 32—33.

тику чрезвычайного увлечения изданием кодексов. Само по себе возрастание их числа в системе права может вести к снижению роли кодекса в качестве нормативного правового акта особого интегрирующего свойства, превращая его в обычный закон.

Призванный систематизировать нормы, объединенные общей концепцией и едиными принципами регулирования той или иной сферы отношений, кодекс создает надежную правовую основу для дальнейших общественных преобразований, выступая инструментом этих преобразований и выводя осуществление соответствующей функции государства на качественно новую ступень. Однако эти свои качества кодекс может полностью раскрыть, только если основу его будут составлять устойчивые нормативы с длительным сроком их действия.

В современных условиях достаточно динамичного общественного развития актуален вопрос о включении в объект кодификации правовых норм, направленных на урегулирование общественных отношений в их нестабильном переходном состоянии, что делает нестабильными и сами нормы, подверженные в связи с этим частым изменениям. Данный вопрос не получил своего однозначного решения. В юридической литературе высказывается справедливое и вполне обоснованное мнение о том, что упорядочение законодательства такого рода должно носить избирательный, дифференцированный характер². Имея своим основным назначением совершенствование законодательства, кодификация позиционирует себя как постоянная форма развития действующей правовой системы. Такое понимание кодификации в обстановке нестабильного законодательства предполагает включение в этот процесс лишь

устоявшегося нормативного материала, который адаптирован к произошедшим социально-экономическим переменам и не противоречит положениям, составляющим содержание соответствующего кодифицированного акта. Только в этом качестве он воспринимается кодифицированным актом, обновляя его и укрепляя тем самым основы законодательного регулирования, что проявляется в решении конкретных задач, отражающих характер проводимой в стране правовой политики.

Примечательно, что развивающиеся общественные отношения, которые сегодня все чаще стали приобретать сложный многогранный характер, не всегда укладываются в старые формы правового регулирования. Это породило идею отказа от цели полной кодификации права. В качестве основной причины такого отказа называются возникающие на практике трудности при определении, в какой именно кодифицированный акт следует помещать те или иные нормативные положения. Ссылаются также на участвовавшие случаи издания правовых норм, которые в силу определенных обстоятельств признаются полностью непригодными для кодификации. Указывается и на то, что нередко действующие правовые массивы слабо согласованы, а их развитие и структурирование во многом самостоятельно.

Один из возможных путей современного процесса кодификации законодательства видится в расширении практики принятия комплексных кодексов. Мнение о существовании комплексных отраслей законодательства, связанное с целесообразностью создания наряду с отраслевыми комплексных кодексов, разделяется многими отечественными учеными. Критерием для выделения комплексных отраслей признается та или иная деятельность, регулируемая нормами разных отраслей права, в идеале систематизированных в самостоятельном кодифицированном акте. Отличитель-

² См.: Сорокин В. В. О систематизации переходного законодательства // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 61.

ной чертой такого акта является то, что он включает в себя объединенные функциональным единством в решении социально-экономических задач правовые нормы нескольких отраслей законодательства с преобладающей ролью одной из них. В совокупности эти нормы призваны регулировать отношения, имеющие, несмотря на разнородный характер, известное предметное единство, т. е. составлять совместный предмет правового регулирования.

Каждая из норм, входящая в комплексное образование, не утрачивает своей отраслевой принадлежности, оставаясь в структуре основной (базовой) отрасли права и полностью сохраняя самостоятельное существование в пределах этой отрасли. Поэтому при кодификации таких норм решающее значение имеет ответ на вопрос: первичные признаки какой конкретно отрасли права (предмет, метод, принципы) являются для этих норм производными и исходными для отношений, подлежащих правовому урегулированию? Функционируя в рамках определенного законодательного комплекса, такого рода нормы выступают в качестве средства правового воздействия на отношения, которые в дополнительном порядке включаются в предмет их правового регулирования, поскольку аналогичны отношениям, регулируемым данными нормами непосредственно. В результате появляется особый вид правоотношений, которые образуются на стыке разных отраслей права и имеют в связи с этим межотраслевой, «пограничный» характер. Основная причина, порождающая данное явление, обусловлена изменениями, происходящими в обществе. К таковым, в частности, можно отнести переход к рыночным условиям хозяйствования, расширение сферы использования договорного регулирования, введение институтов частной собственности, интенсивное развитие предпринимательской деятельности.

Помимо общности отношений, их предметного единства, определяющее значение имеет реализация правовой нормой соотносимого предмету метода правового регулирования³, в полной мере отражающего характер правового воздействия на соответствующие общественные отношения. Учитывая, что по существу комплексное образование представляет собой разноотраслевую сферу регулирования, характерным для него является сочетание в разных вариациях методов публичного и частного права, а также специальных методов регулирования (об образовании, о науке, культуре и др.)⁴.

Формирование комплексного кодекса, направленного на поддержание оптимального соотношения норм, затрагивающих общий предмет правового регулирования, но имеющих разную отраслевую принадлежность, и сочетающего в себе элементы методов правового регулирования различных отраслей права, гарантированно обеспечивает содержательную «сцепляемость» этих норм, их взаимоувязку, концентрацию норм применительно к соответствующим объектам правового воздействия. Тем самым достигается совмещенное действие норм, их интегрированность, что способствует поддержанию баланса и упорядочению связей внутри отдельно взятого комплексного образования, служит несомненным залогом эффективности функционирования норм в массиве всего законодательства, гибкому использованию их в условиях меняющихся жизненных ситуаций.

Отсутствие в настоящее время четких нормативов, призванных закрепить реально существующую иерархию нормативных правовых актов, издаваемых различными пра-

³ См.: Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. М., 2005. С. 308.

⁴ Об этом см.: Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010. С. 13.

вотворческими органами, сохраняет дискуссионность вопроса о месте кодекса в системе источников российского права, его соотношении с иными законодательными актами. В отечественной юридической литературе последовательно отстаивается точка зрения, авторы которой признают верховенство кодекса, наделяя его более высокой по сравнению с текущими законами юридической силой⁵. Представляя собой разновидность обычного закона, кодекс по своей правовой сущности и иерархии действия находится в одинаковом с ним положении. Однако равные по юридической силе эти акты отличаются друг от друга по значимости и кругу регулирования отношений, что и определяет приоритет устанавливаемых ими правовых норм.

Практика последних лет идет по пути придания кодексу большего приоритета перед другими актами в регулировании тех или иных отношений, о чем делается прямое указание законодателя в тексте самого кодекса. Например, в ч. 2 ст. 3 ГК РФ говорится, что принятые федеральные законы, регулирующие гражданские отношения, должны соответствовать ГК РФ. Аналогичное правило содержит ст. 1 Налогового кодекса РФ касательно регулирования отношений, составляющих предмет налогового права. По смыслу ст. 5 Трудового кодекса РФ приоритет в регулировании трудовых отношений принадлежит Трудовому кодексу. Согласно ч. 1 ст. 1 Уголовного кодекса РФ новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат обязательно включению в данный кодифицированный акт.

⁵ См., например: *Топорнин Б. Н.* Система источников права: тенденции развития // Судебная практика как источник права. М., 2000. С. 23; *Теория государства и права: учебник* / под ред. В. Я. Кикотя, В. В. Лазарева. 3-е изд. М., 2008. С. 395; *Тихомиров Ю. А.* Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 10.

Совершенно очевидно, что наметилась явная тенденция в сторону законодательного закрепления приоритета норм кодекса в регламентации отношений, которые непосредственно входят в сферу его действия. Исходя из выраженной законодателем формулы, все другие законы, принятые по предмету регулирования кодекса, производны от него и должны ему соответствовать. Фактическая реализация указанной цели предупреждает саму возможность появления каких бы то ни было противоречий между кодексом и другими законодательными актами той же отрасли законодательства, их дуализма в правовом регулировании, возлагая на законодателя обязанность на стадии принятия нового закона соотносить его с кодексом, устанавливая их соответствие. В связи с этим усиливается влияние кодекса на формирование законов, призванных уточнять и конкретизировать положения кодекса, решая отдельные вопросы регулирования общественных отношений одной с ним предметной направленности⁶. Создается иерархически непротиворечивая система согласованных законодательных актов, опирающихся на единую законодательную основу.

Иногда кодифицированной нормой определяются лишь общие положения законодательного регулирования в конкретной отрасли или сфере общественных отношений, что предполагает введение специального регулирования, которое, ос-

⁶ Как отмечает С. В. Бошно, приведение в соответствие вновь принимаемых актов и кодекса на стадии принятия указанных актов способствует единству норм и институтов соответствующей отрасли права (см.: *Бошно С. В.* Кодификационные акты и другие источники права: проблемы приоритета // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25—26 сентября 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Н. Новгород, 2009. С. 137).

новываясь на общеправовом принципе приоритета специального закона перед общим, ограничивает приоритет кодекса. Преобладающая точка зрения отечественной доктрины исходит из того, что нормы специального закона имеют приоритет над общими нормами кодекса, только если в самом кодексе предусматривается такая возможность. Кодекс к тому же может устанавливать пределы специального законодательного регулирования.

Следование устанавливаемым кодексом правилам предопределяет необходимость формирования системы правового регулирования, при которой общие нормы кодекса сохраняют свое действие лишь в части, не урегулированной специальным законом. В рассматриваемой ситуации кодекс осуществляет функцию своего рода восполнения пробелов в специальном нормативном правовом регулировании. Интерес в связи с этим представляет выработка единых критериев оценки вновь издаваемого законодательного акта на предмет отнесения его к числу актов, наделяемых статусом самостоятельного источника права и действующих в определенном смысле вне кодекса⁷. Внедрение в практику законоотворчества такого рода критериев способствует стабилизации законодательства, поскольку помогает предотвращать «растаскивание» его по многочисленным специальным законам разной отраслевой принадлежности, предупреждая, таким образом, возможное противоборство правовых норм, претендующих на регулирование одних и тех же отношений.

На уровне специального законодательства закрепляются нормы, выделение которых свидетельствует о необходимости оперативного реагирования на проблемы, возникающие в процессе текущего законоотворчества. Общие правовые нормы

кодекса, рассчитанные на широкую сферу применения, не всегда могут отразить особый режим регулирования, характерный для определенного рода отношений, что побуждает к дополнению их адаптированными в создавшихся обстоятельствах нормами специального закона. Имея своим назначением детализацию и развитие общих положений кодекса в конкретной области правового регулирования, специальный закон нивелирует лаконизм этих положений гибкостью, свойственной специальному регулированию. В контексте специального закона подлежащая регламентации проблема получает более полное нормативное освещение.

Возникающее в данном случае соподчинение правовых норм кодекса и специального закона выражается в необходимости обеспечения их совокупного воздействия на конкретные общественные отношения в целях установления конструктивного правового регулирования этих отношений. Основной задачей является создание такого массива законодательства, которое могло бы воздействовать на общественную практику, охватывая все многообразие правовых связей участников соответствующей группы общественных отношений. В условиях характерной для современного периода нарастающей динамики происходящих в стране социальных, экономических, политических процессов развитие правового регулирования в специальных нормах производит безусловный положительный эффект, поскольку гарантированно обеспечивает систематическую корректировку соответствующей нормативной правовой регуляции, приведение ее в соответствие с новыми реалиями, без внесения изменений непосредственно в кодекс. Появляется возможность для учреждения относительно стабильной модели правового регулирования.

Создание отраслевых и межотраслевых систем законодательства

⁷ См.: Кабриак Р. Кодификация / пер. с фр. Л. В. Головки. М., 2007. С. 186—187.

обуславливает необходимость дальнейшего поиска наиболее приемлемой формы кодификации во взаимосвязи с проблемой разграничения нормотворческой компетенции Российской Федерации и ее субъектов. В целом расширение объемов законодательного регулирования на уровне субъектов Федерации, обусловленное в том числе наметившейся в последние годы тенденцией к передаче субъектам дополнительных полномочий, предполагает усиление системного характера регионального нормотворчества. Использование субъектами преимуществ кодификации способствует упорядочению регионального законодательства, предоставляя возможность объединить в одном акте разрозненные законы и ликвидировать, таким образом, излишний объем законодательства, расположить его в систему отрасли, подотрасли, института.

В соответствии с Конституцией РФ субъекты Федерации обладают неограниченным правом издавать кодексы по любой из имеющихся отраслей законодательства в пределах собственной компетенции, а также в сфере их совместного с Федерацией ведения. Вместе с тем, как свидетельствует практика, предпринимаемые попытки систематизации регионального законодательства путем его кодификации чаще всего не приводят к желаемому результату. Издаваемый, как правило, на базе уже принятого одноименного федерального кодекса кодекс субъекта Федерации во многом повторяет его положения, что противоречит самой сути кодификации, призванной устранить дублирование в регулировании однотипных вопросов в рамках единой системы законодательства, обеспечивая его компактность. Неизбежно возникают сложности, связанные с установлением оптимального соотношения структуры и содержания федерального и регионального кодексов фактически принятых для урегулирования одних и тех же об-

щественных отношений. Затрудняется практическое пользование кодексами, которые в рассматриваемой ситуации, что вполне объяснимо, содержат большое количество взаимных отсылочных норм.

Преобладающим в юридической науке является мнение о том, что в форме кодекса могут приниматься только федеральные законы. Для субъектов Федерации признается уместным принятие обычных законов, отражающих специфику правового регулирования конкретного региона и дифференцированно обеспечивающих регламентацию определенной сферы общественных отношений.

В существующих на сегодняшний день реалиях, выражающихся в усилении процессов правового воздействия субъектов Федерации на разные сферы общественных отношений, возникает необходимость решения проблем, касающихся изменения методов по разграничению предметов совместного ведения Федерации и ее субъектов в рамках реализации положений ст. 72 Конституции РФ. Совершенствование этих методов имеет целью обеспечение оптимального равновесия в регулировании общественных отношений, подпадающих под сферу совместного ведения Федерации и ее субъектов. Очевиден тот факт, что отдельные сферы правового регулирования не нуждаются сегодня в дополнительном разграничении законодательных полномочий между Федерацией и ее субъектами. Речь идет о реализации задач, решение которых не затрагивает напрямую интересов Федерации, но отражает назревшие потребности развития региона. Признается также целесообразным шире использовать возможности опережающего регулирования со стороны субъектов Федерации, что может выражаться в осуществлении ими собственно правового регулирования в сфере совместного ведения до издания Федерацией соответствующего фе-

дерального закона⁸. Представляя собой меру адекватного реагирования на возникшую социальную потребность, в некоторых случаях практика опережающего регулирования служит «залогом» будущей успешной регламентации на федеральном уровне либо свидетельствует о необходимости отказа от принятия федерального закона аналогичной тематики.

Адаптация к изменяющимся реалиям в условиях сохранившегося в целом порядка разграничения предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами в области правотворчества требует принятия мер по обеспечению дальнейшей систематизации российского законодательства. В связи с этим многими учеными обосновывается мнение о целесообразности расширения практики принятия Основ законодательства, издание которых является традиционным для Российского государства. Будучи своеобразной формой кодифицированного акта, Основы с присущей именно им структурой внутренней организации нормативного материала могут достаточно эффективно быть использованы в качестве акта, осуществляющего рамочное правовое регулирование в соответствующих сферах совместного ведения Федерации и ее субъектов.

Главная идея Основ состоит в том, что ими устанавливаются принципы и основные положения законодательного регулирования определенной сферы общественных отношений, которые подлежат развитию и конкретизации в нормативных правовых актах Федерации и ее субъектов⁹. В установленных Основами

рамках как федеральный, так и региональный законодатель получают широкий простор для нормотворчества, что повышает активность законодательного участия субъектов Федерации в решении вопросов совместного ведения. Конкретизация ими Основ производится исходя из климатических, экономических и иных особенностей региона. Развиваются и расширяются масштабы реализации демократических институтов, учет интересов и объективных нужд Федерации и ее субъектов в рамках проводимой ими совместной законотворческой работы. Необходимым условием является соответствие региональных и федеральных законов Основам. В случае возникновения противоречия применяются нормы Основ законодательства, что снижает вероятность возникновения неоправданных расходов в регулировании Федерации и ее субъектами однотипных вопросов, правовом решении схожих задач.

С позиций кодификации справедливо актуализируется проблема правовых понятий, повышения их роли в механизме правового регулирования. Формирование понятийного аппарата действующей системы права охватывает собой разработку вводимых в обиход новых правовых понятий, призванных отражать меняющиеся явления объективной действительности, раскрывать суть и закономерности этих явлений, их значение для современной практической юриспруденции. Происходит наполнение новым содержанием уже сложившихся правовых понятий, их уточнение, конкретизация, устранение тех понятий, которые не отвечают нынешним потребностям нормативного правового регулирования. Важным является сохранение терминологической пре-

⁸ См.: Андриченко Л. В., Юртаева Е. А. Конституционные основы российского федерализма // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 8.

⁹ См.: Хабриева Т. Я. Кодификация российского законодательства в условиях федеративного государства // Кодификация законодательства: теория, практика, техника:

матер. междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25—26 сентября 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Н. Новгород, 2009. С. 36.

емственности, что обеспечивает необходимую устойчивость функционирования юридической терминологии в системе права.

Важно, чтобы правовые понятия использовались в едином для всего законодательства смысле. Они должны обладать высокой степенью определенности, ясностью и доступностью для понимания. Терминологическая неопределенность, неточность, некорректное использование понятийного аппарата, вызываемое в том числе их неоднозначной трактовкой в разных законах, порождают проблемы при толковании и применении конкретного закона, искажая его смысл и создавая почву для разного рода бюрократических, коррупционных, иного рода злоупотреблений.

Вполне оправдано предложение, чтобы нормативные понятия вводились только в базовые законы (кодексы)¹⁰. Имея своим основным назначением стабилизацию законодательства, кодекс ориентирован на обеспечение единого понимания важнейших правовых категорий, реализацию единообразного подхода к определению их правового содержания и внедрению в практическую деятельность. Что касается текущих законов, призванных развивать и конкретизировать положения кодекса, они должны включать в себя четкую систему отсылок к дефинициям, содержащимся в тексте кодифицированного акта. Сам кодекс также может содержать отсылки, если используемые в его тексте понятия принадлежат другой отрасли законодательства. В случае, когда приоритет в регулировании общественных отношений применительно к конкретно складывающейся жизненной ситуации отдается специальному закону, дефиниции, разъясняющие соответствующие понятия, могут, по-видимому, быть закрепле-

ны на уровне специального законодательства.

Как самостоятельные элементы системы законодательства дефиниции преимущественно помещаются в той части законодательного акта, в которой сконцентрированы нормативные предписания, непосредственно ориентированные на соответствующие правовые понятия, что призвано служить дополнительным условием для его содержательного и смыслового восприятия. Введения в законодательство и легализованного определения (дефиниции) заслуживают лишь правовые понятия, обладающие свойством отражать наиболее существенные признаки объектов и явлений действительности. Иное создает риск перенасыщения дефинициями законодательного текста и может нанести ущерб эффективности правового регулирования в целом. Легальная дефиниция должна с достаточной долей полноты раскрыть понимание сути правового явления, его качественные характеристики. При ее конструировании важно не допускать пробелов, дающих субъекту правоприменения определенную свободу для произвольного толкования соответствующей нормы дефиниции и восполнения образовавшегося пробела исключительно по своему усмотрению.

Необходимо обеспечивать внутреннюю взаимосвязь между нормами-дефинициями, предупреждая саму возможность существования в рамках единой системы законодательства различных дефиниций одного и того же понятия. Это означает, что каждое правовое понятие должно иметь одно легальное определение. В то же время одна и та же дефиниция не может использоваться для определения разных по значению понятий. Таким образом, идеальной признается модель, при которой употребление дефиниции, закрепленной в тексте законодательного акта определенной отраслевой принадлежно-

¹⁰ См.: Тихомиров Ю. А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 8.

сти, осуществляется в том же значении в законах, регулирующих иную сферу общественных отношений, если данная дефиниция определяет совпадающие по смыслу понятия. В ситуации, когда тот или иной термин используется отраслями законодательства в разных значениях, в каждой из отраслей надлежит давать его самостоятельное определение, что вполне оправдано с точки зрения задач, которые может ставить перед собой законодатель, создавая нормы конкретной отрасли права.

Сегодня важным фактором развития теоретико-понятийного аппарата выступает интеграция наук, вызванная необходимостью решения характерных для современного периода задач сложного интегрального свойства и проведения комплексных исследований с применением получающего все большее распространение междисциплинарного познавательного подхода. Такой подход позволяет использовать методологический потенциал разных наук при проработке на доктринальном уровне терминологических понятийно-категориальных качеств законодательства в той или иной сфере общественных отношений. Полученные в результате многомерного системного анализа данные сопредельных

областей научного знания дают возможность сформировать общенаучное представление о той или иной понятийной категории, которая помимо юриспруденции широко трактуется представителями других научных дисциплин. Происходит концептуализация и универсализация определения соответствующего понятия, создание его интегрированной правовой модели.

Предпринятый анализ современных проблем и перспектив развития кодификации российского законодательства свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования данного явления. Сегодня при схожем подходе к пониманию кодификации, обозначению видов кодифицированных актов наблюдаются явные расхождения в решении проблем соотношения кодекса с другими законами в рамках отдельно взятой отрасли законодательства, кодексов разной отраслевой принадлежности в регулировании смежных или однородных отношений, сочетания норм кодексов с нормами статутных законов. Изменяющиеся социально-экономические условия развития общества требуют переосмысления места кодекса в российской правовой системе, прежде всего в аспекте усиления интегрированных тенденций формирования права.

Библиографический список

- Андриченко Л. В., Юртаева Е. А. Конституционные основы российского федерализма // Журнал российского права. 2013. № 6.
- Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. М., 2005.
- Бошно С. В. Кодификационные акты и другие источники права: проблемы приоритета // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25—26 сентября 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Н. Новгород, 2009.
- Кабрияк Р. Кодификация / пер. с фр. Л. В. Головки. М., 2007.
- Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010.
- Рахманина Т. Н. Актуальные вопросы кодификации российского законодательства // Журнал российского права. 2008. № 4.
- Сорокин В. В. О систематизации переходного законодательства // Журнал российского права. 2001. № 7.
- Теория государства и права: учебник / под ред. В. Я. Кикотя, В. В. Лазарева. 3-е изд. М., 2008.

Тихомиров Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3.

Тихомиров Ю. А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. № 2.

Топорнин Б. Н. Система источников права: тенденции развития // Судебная практика как источник права. М., 2000.

Хабриева Т. Я. Кодификация российского законодательства в условиях федеративного государства // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25—26 сентября 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Н. Новгород, 2009.

Государство: истина и мифы

ПОНОМАРЕВА Ирина Павловна, доцент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук

620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

E-mail: normativa@mail.ru

Статья посвящена исследованию категорий истины и мифа в науках о государстве. Феномен государства рассматривается как результат интеграции научного знания. Несмотря на значительные достижения современного юридического знания, многие вопросы об истинной сущности государства и методах ее познания остаются без ответа. Современная объяснительная государственно-правовая теория имеет существенные недостатки. Автор предлагает решение этих вопросов в контексте информационно-системного подхода. Особое внимание уделяется проблемам и перспективам интеграции новейших достижений философско-эпистемологической и методологической мысли в науках о государстве. Автор обращается к работам Платона, который исследовал проблемы истины и мифов. Рассматриваются релевантные заявленной теме фрагменты из диалогов «Теэтет», «Государство», «Политик». В статье рассматривается платоновская (математическая) версия организации государства, во многом предвосхитившая идеи современных естественных наук. В статье анализируется этимология понятий «истина» и «миф».

Ключевые слова: государство, истина, Платон, информация, философия Платона, познание, миф, сложные динамические системы, Вселенная.

State: Truth and Myths

I. P. PONOMAREVA, candidate of legal sciences

Ural State Law University

21, Komsomolskaya st., Yekaterinburg, Russia, 620137

E-mail: normativa@mail.ru

The article is devoted to the investigation of the category of truth and the category of myth in the sciences of state. The phenomenon of the state was analyzed as a specific sphere of the science integration. Despite the considerable achievements of the modern juridical science, many questions on the real essence of state and the methods of its research still do not have any answers. Modern explanatory state-legal theory has essential faults. Dealing with these questions, the author proposes their solving in the context of the informational and systematic approach. The author paid a particular attention to the problems and prospects of integration of the latest philosophical, epistemological and methodological achievements in the sciences of state. The author appeals to some works by Plato, who studied the problems of truth and myths. Relevant fragments of the dialogues were found in “Theaetetus”, “Republic” and “Statesman”. The article deals with Plato’s (mathematical) version